

Рассказывают внуки

Ученики Богучанского округа приняли участие в краевом конкурсе школьных сочинений «Моя семья в годы Великой Отечественной войны». В газете публикуем работы ребят, ставших победителями.

Софья ДЕНИСЮК,
10 класс.
Чуноярская
средняя
школа.
Победитель
конкурса.

С ДНЁМ
ПОБЕДЫ!

Белый хлеб

Мама разбирала старый шкаф, когда на верхней полке, за пачкой пожелтевших газет, нашлась маленькая жестяная коробочка. На крышке были выцветшие цветы и едва читаемая надпись «Конфеты». Внутри не было конфет. Там лежал завернутый в вощеную бумагу кусок хлеба. Высохший, твердый, почти каменный. И записка на обрывке школьной тетради: «На счастье. Л. 1942».

Это была бабушкина коробочка. Бабушка Лида, папина мама, умерла давно, когда мне было всего пять. Я почти не помнила ее лица, только мягкие руки и тихий голос, напевавший что-то под нос. И еще она никогда не позволяла выбрасывать хлеб. Даже крошки со стола аккуратно собирала в ладонь и относила птицам.

Папа взял в руки тот сухарь, осторожно, будто это была хрупкая древняя реликвия. Он долго молчал, глядя на него, а потом сказал: «Это блокадный хлеб. Бабушка пронесла его через всю войну и всю жизнь хранила».

И он рассказал историю, которую никогда прежде не рассказывал.

Ленинград. Зима 1942 года. Бабушке Лиде тогда было десять лет. Ее мир сузился до размеров холодной комнаты, буржуйки, что почти не давала тепла, и маминых рук, которые становились все легче и прозрачнее. Папа был на Ленинградском фронте, и от него давно не было вестей.

Самым главным событием дня был поход за хлебом. Бабушка ходила сама. Карточки заворачивала в тряпочку и зажимала в кулаке так сильно, что потом долго не могла разогнуть пальцы. Очередь была долгой, молчаливой. Люди стояли, укутанные во все, что было, и смотрели в никуда. Иногда кто-то тихо опускался на снег и больше не поднимался.

В тот день она получила паек — 125 граммов на себя и на маму. Тот самый блокадный хлеб: темный, липкий, с добавлением жмыха, целлюлозы, отрубей. Он почти не пах хлебом. Но для нее это был самый сладкий, самый желанный запах на свете.

Она несла его домой, прижав к груди, уже представляя, как они с мамой будут пить горячую воду, похожую на чай, и отламывать по крошечному кусочку. Но, поднявшись в квар-

тиру, увидела, что мама спит необычно глубоко и тихо. Разбудить ее не получилось.

Десятилетняя Лида поняла все без слов. Она села на табурет возле кровати, положила тот драгоценный кусочек хлеба на стол и просто сидела. Сидела и смотрела на спящую маму, на снежные узоры на стекле, на пустую печку. Не плакала. Слезы, казалось, замерзли где-то внутри.

А потом взяла нож и разрезала свой паек пополам. Одну половину завернула в бумагу и спрятала в жестяную коробочку из-под конфет, которая чудом сохранилась с довоенных времен. Просто так. На счастье. Как талисман. Как обещание самой себе, что когда-нибудь этот кусок хлеба станет просто хлебом, а не мерой жизни.

Вторую половину она съела. Медленно, крошечными кусочками, растягивая на много часов. Это был ее последний ужин с мамой в одной комнате. На следующий день Лиду забрали в детский дом.

Коробочка с хлебом прошла с ней через детдом, через эвакуацию, через возвращение в разрушенный, но живой Ленинград, через встречу с отцом-инвалидом, через всю тя-

желую послевоенную жизнь, через рождение сына — моего папы. Она никому ее не показывала. Просто хранила. Как хранят самое сокровенное, не для показухи, а для себя. Чтобы не забыть. Чтобы та девочка, сидевшая в холодной комнате напротив самого страшного в своей жизни выбора, всегда была где-то рядом.

Папа закончил рассказ. В комнате стояла тишина, нарушаемая только тиканьем часов. Я взяла в руки тот самый, теперь уже музейный экспонат — кусок закаменевшего хлеба. Он был невероятно легким.

— Почему она сохранила именно это? — спросила я тихо. — Почему не фотографию, не письмо?

Папа посмотрел на меня, и в его глазах было понимание.

— Потому что фотография — это память о лице. Письмо — память о словах. А этот хлеб — память о выборе. О том, что даже в кромешном аду, когда у тебя отнимают все, у тебя остается последняя свобода — решать, как поступить. Поделиться с мертвой матерью? Съесть самому, чтобы выжить? Или... спрятать кусочек надежды на будущее, в которое уже почти не веришь? Она

сохранила не хлеб, Соня. Она сохранила момент, когда человек, даже сломленный, остается человеком.

На следующее утро я положила коробочку обратно в шкаф, на свое место. Но что-то во мне изменилось безвозвратно.

Теперь, когда я сама режу свежий, душистый, еще теплый батон к ужину, я иногда задумываюсь. Моя рука невольно старается отрезать ровнее, аккуратнее. И я всегда доедаю до последней крошки. Потому что за моей спиной стоит десятилетняя девочка в промерзшей ленинградской квартире. Она смотрит на этот обильный стол, на мою беззаботную жизнь, и молча держит в руках свой заветный кусочек хлеба.

И я понимаю, что «Без срока давности» — это не только про злодеяния где-то там на фронте. Это и про тихий, личный, невидимый миру подвиг, про то, чтобы в кромешной тьме сохранить в себе искру человечности. И пронести ее, как тот кусочек хлеба, через годы, через поколения, через всю историю, чтобы мы, сегодняшние, никогда не узнали ее вкуса. Никогда.

На территории оздоровительного лагеря «Березка» прошли учебно-полевые сборы для десятиклассников Богучанского муниципального округа. На торжественном открытии присутствовали почетные гости: главный специалист администрации округа по мобилизационной подготовке Сергей Бойко и начальник Управления образования Нина Зайцева. Право поднять государственный флаг Российской Федерации предоставили заместителю командира первого взвода, вице-чемпиону краевого турнира по армейскому рукопашному бою памяти Н.Е. Литвиненко Роману Агееву. Порадовала своим зажигательным выступлением группа современного танца «Волна» (руководитель Анна Смирнова).

По словам руководителя сборов Николая Дягилева, который вот же третий год занимает эту должность, и 12 лет принимал в них участие как один из организаторов, существенно уменьшилось количество ребят. Юноши уходят из школы сразу после девятого класса в техникумы и колледжи, поэтому в сборах и не

Курс молодого бойца

участвуют. В этом году набор составил всего 74 человека. Прошлым летом десятиклассников было 112. А еще каких-то 10 лет назад цифра казалась гораздо более внушительной

— более двухсот. Качество подготовки ребят между тем изменилось в лучшую сторону: новый предмет — основы безопасности Родины — дает школьникам теорию. А сборы закре-

пляют знания на практике. И традиционно лучшие результаты показывают курсанты военно-патриотических клубов. А еще есть школы, которые военной подготовке будущих за-

щитников Отечества уделяют особое внимание. Среди лучших — Пинчурская, Ангарская, Гремучинская и богучанские общеобразовательные учреждения.

Отношение к армии у ребят в основном положительное, — отмечает Николай Николаевич, — парни понимают, для чего это надо, к чему нужно быть готовым, какие вызовы могут их ждать после школы.

На закрытии сборов в торжественной обстановке прошло награждение лучших курсантов в различных дисциплинах, которые они изучали в течение пяти дней. Стрельба из пневматической винтовки, неполная разборка и сборка автомата Калашникова, строевая подготовка — ребята прошли настоящий курс молодого бойца. А еще они получили представление о воинской дисциплине и товариществе, которые их ждут в будущем на службе в рядах Вооруженных Сил.

Лариса СКРИПКИНА.
Фото автора.